

Почему французы едят улиток, а зулусы- кузнечиков

ИЛИ

Что такое этнопсихология?

Опубликовано в: Психология. Идеи на каждый день № 7-8 (32) июль-август 2009
с.32-36

«Россия –это огромная провинция, расположенная на севере. Там живут христиане. Язык у них свой. Люди там простые и весьма красивые и румяные». Так рассказывал о России и русских в 13 веке венецианский путешественник Марко Поло. Как и средневековые мореплаватели, мы и сейчас с интересом слушаем истории о разных культурах, обычаях и традициях.

Но что в этих историях правда, а что вымысел? В самом ли деле люди из разных народов – разные? Кто-то скажет – среди каждого на рода мы можем встретить непохожих друг на друга людей. Так московский психолог запросто найдет общий язык со своим коллегой из Китая. А вот с тюремным надзирателем, живущим тоже в Москве, ему будет сложнее.

Но даже на такое убедительное доказательство неважности культурных различий можно возразить. «Все же русских и китайцев отличает не только Кремль и Великая Китайская стена». Всем нам знакомы многочисленные анекдоты про то, как «собрались вместе русский, американец, француз...». Шутки-шутками, но анекдоты никогда не рождаются на пустом месте. Что-то здесь есть.

Что же? На этот вопрос ищет ответ наука, которая в России называется этнопсихология. Есть еще иные названия – психологическая антропология, кросс-культурная психология, но у нас в стране прижилось именно такое.

Большинство людей, после прочтения слова «этнопсихология» могут подумать, что разговор будет идти о том, что «психология» у всех народов разная. Однако все гораздо более сложно.

В известной шутке социолог Ян Робертсон приводит примеры разных вкусовых предпочтений у различных народов. Но почему американцы не едят кузнечиков, а зулусы - устриц? Потому что у них «иная психология»? А что если бы кузнечики в Африке перевелись и США срочно организовали поставку устриц в качестве гуманитарной помощи? Стали бы зулусы, поедая устриц, похожи на американцев?

Другой пример. Сеть ресторанов «Макдональдс» сейчас является символом глобализации. Москва, Нью-Йорк, Токио – отличий нет, везде ты найдешь гамбургер и картошку-фри. Однако зачем люди ходят в Макдональдс в трех разных странах: США, России и Японии? Поест? Конечно. Но как поест? В Соединенных Штатах - это

Журналистам организовали соревнование на лучшую статью про слонов. Заголовки были следующие.

Англичанин – «Охота на слонов в британской Восточной африке».

Француз - «Любовь слонов во Французской Экваториальной африке»

Немец – «Происхождение и развитие Индийского слона между 1200 и 1950 гг.» (600 страниц)

Американец – «Как вывести самого большого и сильного слона»

Русский - «О том, как мы запустили слона на Луну»

Швед - «Слоны и социально-ориентированное государство»

Датчанин - «Сандвичи со слоновьим мясом»

Испанец - «Техника боя слонов»

Индуc - «Слоны как средство передвижения до эпохи железных дорог»

Финн - «Что думают слоны о финнах»

Американцы едят устриц. Но не улиток. Французы едят улиток, но не кузнечиков. Зулусы едят кузнечиков, но не рыбу. Евреи едят рыбу, но не свинину. Индийцы едят свинину, но не говядину. Русские едят говядину но не змей. Китайцы едят змей, но не людей и наконец, жители Новой Гвинеи из племени Жале считают людей деликатесом.

Социолог Ян Робертсон

дешевый ресторан быстрого питания, экономящий время и деньги. В России – это место встреч, а в начале 90-х и символ «райской жизни за рубежом». В Японии же Макдональдс появился по инициативе миллиардера Фуджиты, утверждавшего, что : "если мы будем есть гамбургеры и картошку тысячу лет, мы станем выше, наша кожа побелеет, и из брюнетов мы превратимся в блондинов".

В чем здесь отличия? В том, что для людей важно – в ценностях. Именно это и есть самое главное в культуре. Однако, их мы всегда замечаем в самую последнюю очередь

Ситуацию можно сравнить с айсбергом, приближаясь к которому на корабле мы замечаем лишь надводную часть. Так, приезжая в Америку, мы видим, что флаг и гимн для ее жителей – это не пустой звук. В Сиане, древней столице Китая нам сразу расскажут, что в том, что сегодня им хорошо живется «виноваты» два человека – Мао-Цзе Дун и император Ци Ши-Хуан Ди. А если в Индонезии мы попытаемся погладить по голове сына хозяйки отеля, в котором остановились, то ее неодобрительный взгляд сразу даст нам знать о том, что мы поступили неверно.

Но у айсберга есть подводная часть, которая в несколько раз больше. В основании особенных символов, «национальных героев», ритуалов поведения, свойственных определенной культуре всегда лежат ценности. В этнопсихологии эта часть культуры получила название «невидимой», потому что люди редко задумываются о том, почему они делают то, что делают каждый день.

Именно «невидимая» культура – главный объект интереса этнопсихологов. Все теории, объясняющие по каким параметрам разные культуры отличаются друг от друга сравнить с пирогом – как ни режь, все равно вкусно. Однако «самые удобные» куски получаются с помощью модели измерений культуры, предложенной в 70-х годах прошлого века голландским профессором Гиртом Хофстеде. На основании анализа экспериментальных данных по всему миру (около 60.00 респондентов, 50 стран) он пришел к выводу о том, что культурные различия можно описать через четыре категории – измерения культуры.

«Айсберг» культуры



Почему самый главный - самый главный?

В начале прошлого века Финляндия была частью Российской империи. С тех времен до нас дошел анекдот *«Царь Александр 3-й, отдыхая в Финляндии, отправился удить рыбу, одевшись в старый гражданский костюм. Он сел рыбачить вместе со старым финном. Завязался разговор, в котором финн похвастался своим высоким положением в обществе и что он работает судебным заседателем.*

- *Ого. Это совсем неплохо. – сказал царь*
- *Еще бы! – откликнулся финн – А у тебя какое положение?*
- *У меня? Я русский царь!*
- *Тожe неплохая работа, - сказал старый финн и продолжал говорить о рыбной ловле, как будто ничего не случилось».*

Это, конечно шутка. Но как бы мы не старались – мы не сможем себе представить русского на месте финна. Почему? Потому что в России и Финляндии разное отношение к власти. А точнее – неравенству, называемому Г.Хофстеде «дистанция власти».

«Дистанция власти» - это одна из базовых ценностей, представление о мире связанное с решением вопроса: «почему не все люди равны». Решения у этого вопроса всего лишь два: потому что «так надо для дела» или потому что «таков порядок мира». В первом случае мы имеем дело с низкой дистанцией власти. Так в скандинавских странах

премьер-министр, стоящий в очереди в банкомат – обычное дело: после работы он такой же человек как все остальные. То ли дело Венесуэла, где говорят, что даже прикосновение президента целебно. К культурам с низкой дистанцией власти, кроме скандинавского региона, относится и англо-саксонский, а также Германия. Высокая дистанция власти – «привилегия» азиатских стран, Южной Америки а также Франции с Бельгией.

«Я» или «Мы»?

Вечный вопрос, над которым задумывается в своей жизни каждый, звучит кратко: «кто Я?: часть группы или уникальная личность». Разные культуры дают на него разные ответы. В индивидуалистской культуре главная ценность – это я сам, мое мнение, мое пространство. Противоположный полюс – коллективизм. Он связан с ценностью принадлежности к группе. Индивидуализм/коллективизм – это самое известное измерение культуры, с реальностью которого согласны практически все современные исследователи.

Однако все не так просто. Многие американские менеджеры (США – индивидуалистская культура по Г.Хофстеде) приехав в нашу страну в 90-х с удивлением заявляли: «вы-русские совершенно не умеете работать в команде!». В чем причина? Опять же в нашем коллективизме. Представителям данной культуры для работы в группе нужно наладить отношения, «вжиться в коллектив», стать его «частью». А если отношения «не заладились» и ты не стал «своим» - успеха не будет. Так, один мой знакомый, руководитель отдела в крупной компании по продаже автомобилей отказался от выгодного рабочего предложения именно по причине того, что на новом месте нужно устанавливать новые связи. А бизнесменов начинающих работать с японцами предупреждают: «приготовьтесь к тому, что вы минимум два года будете просто разговаривать, никаких сделок у вас не будет».

В индивидуалистских культурах, к которым относят англо-саксонские страны, Швейцарию, Норвегию, Италию и Финляндию задачи важнее отношений. Для них может показаться странной излюбленная фраза наших родителей «я- последняя буква в алфавите». Это не значит, что индивидуалисты не любят и не могут объединяться в группы. Все знают про клубы в американских университетах. Принадлежность к ним очень важна для каждого студента. Но она значима лишь как средство достижения цели – эффективного продвижения вверх по карьерной лестнице, и последующего обретения экономической независимости. Индивидуалистская группа – это сообщество людей, идущих вместе к поставленной цели. Не случайно, что они зачастую достигают цели быстрее, чем коллективисты.

«Работать чтобы жить или жить чтобы работать?»

Что главное в жизни: комфорт, приятное расслабленное время препровождение или тяжкий труд, в результате которого - успех? Да, в жизни всегда «есть место подвигу», но какое? Какой должен быть муж (если приходится выбирать) – заботливый или успешный?

Ответы на эти вопросы помогает нам дать наша культура, а именно измерение Маскулинность/Феминность. Маскулинность – это ценность достижения, рациональности, прямых действий, зарабатывания денег, ответа на вызовы внешнего мира. Ценность феминности проявляется в значимости жизненного пространства, чувств, честности и открытости в контакте.

На первый взгляд маскулинность достаточно важна, особенно в современной России. Однако, вот к примеру вопрос: что мы делаем обычно, когда получаем не подходящий подарок, особенно от близкого человека. Конечно, промолчим, улыбнемся и выразим благодарность за столь необходимую в нашем хозяйстве вещь. Немцы же скажут прямо о том, что ваш подарок им не подходит. Им в голову не придет, что это может быть обидно: «я же сказал о том, как есть. Он же хотел подарить то, что мне действительно надо - теперь будет знать».

Наиболее «заботливыми» являются культуры скандинавского региона, наиболее близки к ним Чили и Португалия. Наиболее маскулинные культуры, это - Япония и Китай, дальше следуют англосаксы, Итальянцы, Мексиканцы и Немцы. Россия по этом измерению находится ближе к середине. «Настоящий полковник» у нас должен и «бравым солдатом» выглядеть и нежность с заботой уметь проявить.

«Синица в руках или журавль в небе?»

Четвертое измерение связано с решением вопроса о жизненной стратегии. Можно относиться к изменениям как к досадной необходимости. Грядущие перемены тогда будут вызывать тревогу и размышления о негативных последствиях, а все из-за того, что для вас главное – «не упустить синицу». «Хотели как лучше, а получилось как всегда» - фраза ставшая крылатой. Она прекрасно отражает настроение по поводу новведений, свойственное культурам с высоким избегание неопределенности. К ним относятся помимо нашей станы Германия, Франция, страны Южной Америки и т.д.

Другой вариант решения вопроса о журавле и синице – это рассматривать изменения как возможность обретения чего-то нового. В таких культурах новое, непознанное пробуждает интерес, а отличия от общепринятых норм не считаются опасными. Это скандинавский и англосаксонский регионы, а также Ямайка и Сингапур.

Избегание неопределенности также связано с вопросом о правде. А точнее с тем, сколько их («правд») может быть. До недавних пор все будущие студенты в нашей стране писали сочинение. Что они там должны были написать? Отнюдь не свои мысли по поводу литературного произведения. Они должны были правильно «раскрыть» тему, что означает изложить правильную (ту которой учат в школе) версию-интерпретацию содержания. Такой подход свойственен культурам с высоким избеганием неопределенности. Здесь правда может быть только одна

В Великобритании, напротив, ученику стараются привить представление о том, что возможно посмотреть на один и тот же вопрос с разных сторон. Английский профессор запросто может сказать студентам: «я не знаю». А он и не должен знать все! Потому что главная ценность учебы в культуре терпимой к неопределенности - это «хорошая дискуссия», яркая постановка неоднозначной проблемы и острые вопросы. В отличие от нашей страны (или к примеру Германии) преподаватель здесь не является носителем «правильных ответов». Он скорее проводник, помощник, но не гуру.

Мы-разные – как нам быть вместе?

Долго говоря о различиях, автор не хотел привести читателей к мысли о том, что межкультурное понимание невозможно. Даже в одной культуре все люди - разные. Семейные психологи говорят о том, что наиболее устойчива семейная пара, состоящая из людей – полных противоположностей.

То же и с национальной культурой. Если мы можем видеть различия и сходства, если мы согласны с ценностью обоих вариантов решения базовых вопросов – тогда мы сможем понять друг друга. Самое главное, когда мы общаемся с человеком из иной культуры помнить, что сказанное или сделанное мной может быть воспринято совсем не так, как оно подразумевалось.

По наблюдениям специалистов в области межкультурной коммуникации, главная причина возникновения межкультурных противоречий состоит в следующем. Часто мы даем негативную оценку действий и качеств оппонента, вместо того, чтобы осознать – я и он действуем в соответствии с разными системами норм. Но как говорить о нормах и ценностях? Здесь нам могут помочь измерения культуры. Это язык, которым

«Золотые правила» поведения в другой культуре

Что следует все время «держать в голове»

- Первичное впечатление может быть обманчиво
- Поведение может быть интерпретировано различно
- Правила зачастую могут отличаться

можно пользоваться для описания культурных различий, для анализа и понимания ситуаций которые происходят с нами в общении с людьми из иной культуры.

Если такое понимание будет, если в каждой неприятной мне ситуации я буду задумываться о том, «исходя из каких ценностей действовал я? Какие нормы проявились в поведении других людей?» - межкультурное взаимопонимание станет нормой нашей жизни.